

КОТИКИ В НООСФЕРЕ

ПУТЬ ВАСИ ЛОЖКИНА СКВОЗЬ ВРЕМЯ И БЕЗВРЕМЕНЬЕ

На повестке дня — не чуждый газете "Завтра" Вася Ложкин. Художник. Музыкант. Блогер. Дизайнер. Деятель искусств. Итак, Ложкин — то есть Алексей Владимирович Куделин — родился в 1976 году в русской семье в подмосковном Солнечногорске. Образование высшее, юридическое. По слухам, в две тысячи втором году вступил в сообщество "Колдовские художники" — наименование говорящее, ибо колдовство таилось в волшебной кисти, выводящей свирепых котов и прочих чудищ, кои милее сердцу многим, нежели хладные академические Венеры. В этом же году состоялась первая его персональная выставка. Затем были выставки в Москве, Санкт-Петербурге, Праге, Сочи, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде и прочая, и прочая, и прочая... Но не котиками единими жив наш Вася. В составе музыкальной

ЛОЖКИН ТОЖЕ взрослеет и эволюционирует. Я сейчас даже подписываюсь "Василий Ложкин", потому что Вася, Миша, Вова по возрасту совсем не годится. Ещё когда 45 стукнуло, в соцсетях поменял на Василия. Иногда я даже Василий Алибабаевич Ложкин.

А если посмотреть на творческий процесс, то сейчас я совсем другой, нежели был пятнадцать лет назад. Мы все меняемся, и я не могу быть одним и тем же всегда. К тому же живём в очень скоротечном мире. Если сейчас посмотреть, что было пять лет назад, то это уже другие времена. А если отмотать двадцать лет, то ужас, сколько всего произошло, появилось, изменилось. И картинки у меня сейчас всё более добрые. Так ведь и моя аудитория — это уже взрослые люди. А жизнь сейчас объективно непростая, поэтому выдавать им что-то мрачное мне совсем не хочется. И так мрачности хватает, поэтому стремлюсь к позитивному.

Насчёт попадания в какие-то представления, как говорится, глубинного народа ничего удивительного не вижу. Я сам такой, прямо плоть от плоти нашей земли, из глубинного народа, поэтому совпадения неизбежны. Можно ещё сказать, что я вылез из интернета. Когда был Живой Журнал, я был яростным блогером, у меня было много подписчиков, как у какого-нибудь Тёмы Лебедева. И мои котики или черти — вышли из сети.

А вообще я считаю, что любое творчество идёт не из головы. Конечно, человек что-то генерирует с помощью опыта, прочитанных книг, но идеи витают где-то в ноосфере или космосе. И человек выступает приёмником. Поэтому когда певец или поэт гордится тем, что "я такой весь из себя великий творец", то это ошибка, это не его заслуга, он просто принтер.

Мне всегда претило осуждение, высмеивание чего-либо. Мне кажется, в этом есть очень сильный элемент гордыни. Ты себя ставишь над обществом, ты весь в белом. Некоторые мои коллеги, при всём уважении, к этому склонны — "Мол, мы — зеркало общества". У меня наоборот. Ну или не наоборот, просто я сам — часть всего этого. А как ни крути мы живём в довольно безумном мире. И раз я часть этого мира, то его и изображаю, но не высмеиваю. Ну очень редко бывает, что хочется обличить какой-то порок. Но как раз это именно обличение гордыни. Потому что гордыня даёт толчок всем остальным порокам.

Если я рисую алкоголиков, то многие думают, что я "обличаю". Совсе нет. Бывает, что алкоголик довольно живописен. И если говорить и о русской классике, и о мировой культуре в целом, то очень часто опустившиеся, бездомные или странные люди и являются героями произведений. Потому что они яркие, выпуклые. Их интересно изображать, и можно передать колорит.

Кстати, поэтому я практически не рисую женщин. Женщин-то я люблю, но я же не умею рисовать по-настоящему. Если я рисуюю, она может получиться страшная, смешная, гротескная. Поэтому не рисую женщин, чтобы не обидеть. Старух — да, изображаю. Ну старухи — они классные. Сейчас их мало осталось — таких настоящих боевых старух.

Вот у моей жены бабушка была, звали её Эржебет. Её отец был венгр, его революционными ветрами занесло в чапаевскую армию. И Эржебет была человек старой формации. Как-то из Нижнего Тагила приехала в Солнечногорск и привезла коровью ногу. Типа, у вас же в центрах такого не купишь.

Я к тому, что те поколения чего только на себе не вытаскивали. И в прямом смысле: тяжести таскали, — и жизнь у них была не очень лёгкая, мягко говоря. Но детей-внуков поднимали. Поэтому старушки хоть и страшные получают, но видно, что им палец в рот не клади. Я их уважаю.

Котов я люблю и люблю. Два котика у меня дома живут, в мастерской — кошка. Домашние коты — классные, очень ласковые. Они не родные, но как братья себя ведут. И пусть даже дерутся между собой, но в целом очень хорошо друг к другу относятся. А вот с кошкой у меня сложные отношения, потому что она себя отвратительно ведёт. Но она и появилась не просто так.

Была у меня соседка с первого этажа, звали её, по-моему, Венера. Она была экстрасенс. К ней ходили странные женщины, она с них снимала порчу. Я в этой теме не особо разбираюсь, но, как понял, чтобы снять порчу с человека, надо эту самую порчу извлечь с помощью всяких магических заклинаний, а потом её надо куда-то деть, например, написать на какое-нибудь животное. Сначала Венера покупала хомячков в зоомагазине. Как-то я возвращаюсь домой, стоит в подъезде клетка с хомячком. Думаю, наверное, дети принесли домой хомячка, а родители сказали: "Выноси эту дрян". Но потом оказалось, что хомячок был для излечения порчи. И эта самая Венера после ритуала выбрасывала хомячков на помойку — судьба хомячков была незавидная. Потом она перешла на котят, брала их в приюты. Но соседи стали возмущаться, бить в колокола, и,

группы "Вася Ложкин и какие-то люди" (впрочем, название и участники менялись) он выпустил несколько альбомов, один из которых называется "Крики лысого дурака".

В 2016 году Октябрьский районный суд Новосибирска по иску прокуратуры его картину "Шестая часть суши" (она же "Великая прекрасная Россия") признал экстремистской. В 2018-м Новосибирский областной суд отменил решение районного и признал картину несколько не экстремистской, а вполне умеренной. В 2021-м Императорский фарфоровый завод — слышите, императорский! — выпустил коллекцию тарелок и бокалов с рисунками Ложкина. Тогда же в Казани открылся первый "Бар-музей Васи Ложкина" — место, где одновременно пьют и созерцают. А в ноябре 2025-го в Великом Новгороде на набережной Александра Невского

прознав о том, что она творит, котят ей перестали давать. Последним котёнком, которого Венера выбросила, и стала моя будущая кошка. Мы с сыном её подобрали в подъезде. Так что она на себе порчу перенесла, за это ей многое прощается.

Про меня иногда думают, что я помешался на котиках, но это совсем не так. Предки мои из деревни, а там, помимо крупного рогатого скота или кур, кошки, собаки всегда сопровождали людей. Сколько себя помню, всегда у бабушки-прабабушки были кошки. И жили они вольной жизнью, уходили-приходили, где-то шлялись. Для деревенских людей это было в порядке вещей. Вот однажды я был в Исландии, там если кот убежал (а он, конечно, уже занесён в некий реестр котов) и его поймают, то владельца штрафуют. У нас пока с этим проще, хотя возможно, что только пока.

А насчёт живописи всё просто. Во-первых, котики — это красиво, а во-вторых, одно время (сейчас уже не так) было, скажем так, коммерчески успешно. Меня подталкивали, мол, хватит рисовать страшные морды, рисуй котов, их легче продавать. И я втянулся.

Я НЕ МОГУ проследить свою родословную очень далеко, потому что все из простых крестьян. Могу сказать, что это граница Московской и Тверской губерний, отчасти Волоколамский район, отчасти Клинский.

По отцовской линии — жили в деревне Поваровка, но Поваровку во время войны сожгли, и они ушли в Москву. После войны часть родственников осталась в Москве, а часть вернулась в Солнечногорск.

А я перебрался в Ярославль. Здесь мне очень нравится. Здесь Волга, храмы, Русь святая. Прямо очень хорошее место для жизни. В 2013 году мы с женой и маленьким сыном приехали как туристы и очаровались. Погуляли и решили: "О, поедem в Ярославль жить". Продали квартиру в Солнечногорске, купили в Ярославле и переехали.

Был недавно в Солнечногорске. К тёще заехал на день рождения, навещал могилы предков. И иду я по городскому парку, бывшему Парку культуры и отдыха имени Крупской. А там нечто вроде аллеи славы, стоят такие щиты с картинками. Сначала вижу Лермонтова, хотя он, по мне, отношения к Солнечногорску не имел. Может быть, когда-то проезжал, останавливался на постоялом дворе. Далее идут историк Василий Татищев и писатель Борис Васильев, они солнечногорские. Потом скульптор Роман Фашаев, автор многих памятников в Солнечногорском городском округе, он умер в прошлом году. Наконец, щит, а на нём написано: "Вася Ложкин". Ну, честно сказать, я был потрясён, увидев это.

В школе я плохо учился. Ну как плохо. Допустим, по литературе пятерки были. А в алгебру и химию я с самого начала не въехал, это для меня какое-то колдовство, весь этот набор букв, цифр, уравнения.

Сначала поступил и какое-то время проучился в МПГУ имени Ленина. Мог стать учителем географии, но бросил. А потом мама говорит: "У человека должно быть высшее образование". А тогда считалось, что круто иметь юридическое образование. Нашли какой-то не особо популярный институт, у меня там как раз школьный товарищ учился. Его я и закончил, по специальности "государственное право". Диплом писал про муниципальную реформу Московской области. Но никогда не хотел быть юристом и никогда не работал юристом. Хотя, когда устраивался на работу в солнечногорскую газету, а я какое-то время корреспондентом отработал, мне диплом о высшем образовании помог.

Но если мне сейчас попадает в руки документ или договор, то я вападаю в уныние, в тоску зелёную. Очень мне не нравится канцелярский язык. Помнится, по телевизору смотрел новости, пожар случился. И в эфире показывают пожарного начальника, который говорит: "Мы осуществили содействие по транспортировке пострадавшего в медицинское учреждение". Ну можно же сказать: "Отвезли в больницу!" Но нет...

Есть у меня идея написать пьесу с классическим сюжетом, но чтобы герои разговаривали таким языком.

В 2010 году я нарисовал картину "Тайное общество анонимных алкоголиков". Спустил годы, глядя на неё, придумал пьесу и был сделан спектакль.

С ТЕАТРОМ у меня давние взаимоотношения, но никак не могли выкристаллизоваться в нечто значительное. В далёкие годы моей молодости в Солнечногорске был молодёжный любительский театр. Этот театр и по сей день существует, он теперь уже муниципальный. Я там особо не играл, может быть, одну роль, но за кулисами много помогал.

А лет десять назад одна моя знакомая попросила сыграть в спектакле — такие женские истории — взаимоотношения между матерью и дочерью, между женой и любовницей. Соответственно, периодически возникал и мужик — отец, муж, брат. Пару раз я что-то произносил, но в основ-

нодужена скульптура по мотивам его "Трёх котов с деревянной сабелькой", автор — скульптор Алексей Степаненко, но дух — ложкинский.

Творчество Ложкина относят к примитивизму. Но сам художник, чуя здесь фальшь, говорит: "Моё искусство — не то и не это". По его словам, он не умеет рисовать, и слуха музыкального у него нет... Отрицая какую-либо политическую составляющую своего творчества, художник отмечает, что его картины обращены к сердцу, а не к разуму. Тому подтверждением служат названия его выставок: "Живы будем — не помрём!", "Приплыли", "Великая прекрасная Россия", "Русская пропаганда", "Пови волну", "ЖЫзнь — весёлый карнавал", "Восход Нового Солнца".

Что есть ложкизм? Великая эпоха в живописи завершена давно. В ней, в этой огромной

ном, как декорация, сидел на сцене. Не могу сказать, что мне это было интересно, тем более, я уже в Ярославле жил, а надо было ездить в Москву на репетиции.

Я ещё подумал: "Всё, хватит, никаких театров". А та самая знакомая мне и говорит — мол, уже не вырвешься, коли попал на эту стезю, всё равно засосёт. И в двадцать втором году мне позвонил Дмитрий Астрахан и предложил сделать декорации для спектакля "Час тишины" в московском театре "Школа современной пьесы" (с 2023 года — "Театр на Трубной").

В театре мне больше всего нравится сам процесс постановки спектакля. Есть книга Эфроса "Репетиция — любовь моя", это про меня. Не только репетиции, конечно, а вся закулисная работа, связанная с изготовлением декораций, костюмов.

Так что с 2023 года я работаю в Театре на Трубной. И если в "Завтра" я числился "художником", то сейчас в трудовой книжке у меня написано "главный художник".

А раз около театра я всё время ошиваюсь, то неизбежно стал увеличивать своё участие. Так, с моим товарищем Владиславом мы написали музыку для нескольких спектаклей. Она явственно отличается от той, что исполняется на концертах. По форме это может быть и песня, но в первую очередь это, выразимся так, своеобразный саунд-дизайн, это звуки, которые раскрывают персонажа, подчёркивают драматичность момента и т. п.

Дальше подумалось, что если мы делаем спектакли, то почему бы мне самому и сценарий не написать.

А уж писать я любил всегда. Я же когда в Живой Журнал пришёл, то хотел быть писателем. Публицистика мне удавалась, мои посты набирали массу комментариев и перепостов, я постоянно попадал в топ Яндексa. И короткие рассказы, фелъетоны получались. Даже книжка курьёзным образом вышла. Как-то мне позвонили и говорят: "У тебя в блоге много всяких рассказиков, давай напечатает". А я к блогерской литературе относился скептически: это же совсем другой жанр, сегодня ты прочитал пост, а завтра про него забыл, давайте новый. Но махнул рукой — издавайте. Это был примерно год двенадцатый, мне даже прилично заплатили. Мы все знаем людей, которые ходят в издательства, чтобы их напечатали, сами готовы денег заплатить, но их не берут. А я отказывался, но книжку выпустил, пусть и тоненькую, с картинками.

Писательство меня всегда прельщало, я литературоцентричный человек. Даже если взять мои картинки — вдохновение черпается именно в книгах. Причём необязательно это художка, это может быть научно-популярная или философско-религиозная литература. Наверное, когда я стану совсем старым, будет у меня жизнь посвободнее, то я сяду где-нибудь на даче или в мастерской и буду писать роман. Мне всегда этого хотелось, но сейчас мне не хватает усидчивости. Поэтому мне больше нравится короткая форма. А пьеса тоже достаточно короткая вещь. И пьеса — это не совсем произведение, это скорее заготовка для спектакля. Вот спектакль — помимо сценария, работа режиссёра, работа актёров, художник по свету, звук, декорации и всё-всё-всё. И вот это тогда получается произведение. Понятно, что есть самодостаточные пьесы, которые можно легко читать, тот же Шекспир, к которому я всегда возвращаюсь. Ну так это гений.

В общем, создать спектакль непросто, но то, что мы делаем — это и не запуск ракеты или операция на сердце. При определённой сноровке вполне можно сделать. И это довольно весело и интересно. Мы начали разговор с моего пятидесятилетия. Вот дойду до определённого момента в жизни, я понял, что надо делать то, что тебе по сердцу, что вот прям твоё...

Воображаемый театр Василия Ложкина — это просто смешное название. Я изначально думал написать несколько пьес под названием "Пьесы для воображаемого театра". Как бы сам собой играю в театр. Такое название "ни о чём". Но возникла необходимость использовать это имя. Сначала бюрократическая. Тогда мы подали заявку на участие в Театральном бульваре, а нас перекинули на театральный праздник в Зарядье, в рамках некоего концерта предполагалось выступить с десятиминутным номером. Мы не захотели из-за десяти минут на сцене морочиться, ехать из Ярославля и решили отказаться. Нам говорят: "Пишите отказ на официальной бумаге". А где мне её взять?

Я изготовил бланк, сделал красивыми буквами плашку, изобразил котика. И эту бумажку мы отправили, нас из фестиваля вычеркнули. А потом ко мне обратилась местная студентка, она в наших выступлениях участвовала. Звонит она и говорит: "Можешь мне какое-то благодарственное письмо для института написать?" Я опять взял бланк, изготовил письмо, студентка с этой бумажкой пошла в деканат. А ей надо было перевестись с коммерческого на бюджетное отделение. И бумажка от "Воображаемого театра Васи Ложкина" каким-то образом ей помогла. Я иногда думаю, что это в чём-то близко объединению Neue Slowenische Kunst / Новое словенское искусство, которую в своё время

создала группа "Лайбах". Потом они это сообщество преобразовали в виртуальное государство художников NSK, выдавали паспорта. И во время югославской войны некие люди с паспортами NSK проходили через какой-то пропускной пункт, и американцы решили, что это настоящие документы, и пропустили.

С официальными союзами художников я никак не взаимодействую. Ну, во-первых, я не совсем художник, не настоящий художник. В том смысле, что я рисовать не умею, похоже сделать не смогу. Я понимаю, зачем такие структуры нужны в Москве и Питере. Допустим, художнику могут мастерскую выдать. Но у меня мастерская есть. Ещё членам Союза художников дают скидку в художественных магазинах. Но в современном капиталистическом обществе работают всякие дисконтные карты. Во всех магазинах с красками, которые есть в Москве, Питере и Ярославле, у меня скидка как постоянному покупателю. В некоторых магазинах я фактически внесён в план продаж, ибо я много покупаю, делаю кассу. Я всегда беру три коробки красной краски, три коробки чёрной, десять холстов.

Ещё союзы нужны для организации выставок. Но я давно уже этим не занимаюсь, мне вообще выставки сейчас не очень нравятся. Возможно, я какой-то неправильный художник, не участвую в коллективных движениях.

К тому же я живу не в Москве или Петербурге. А в Ярославле я и не знаю никого из художников. Вернее, знаю одного, но и то мы с ним сошлись не на художественной теме.

Так что мне все эти общественные проекты особо и не нужны, тем более я себе имя зарабатывал, и сейчас работаю в основном на заказ.

Я думаю, очень важен элемент везения. Если говорить о моей карьере, то мне очень повезло. Тысячи художников по большому счёту никому не нужны — пишут картины, потом сидят на улице и пытаются их продать. Кстати сказать, что-то я их уже и не вижу. Раньше художников можно было увидеть в центре города, а сейчас почему-то — нет. В Питере до сих пор на Невском проспекте можно встретить — рисуют шаржи, портреты либо продают то, что нарисовано заранее. В Москве на Ар-

хрустальной сфере, остались навечно вплавленные и "Последний день Помпеи", и "Чёрный квадрат". Всё это прошло, а новое ещё не началось. Между прошлым и будущим простёрлась пустота. Возникла великая брешь. Вот её-то, эту зияющую бездну безвременья, заполнил собой великий и ужасный Вася Ложкин — виртуозно балансирующий между пафосом и бредом.

Искренне поздравляем нашего давнего друга Алексея Куделина с пятидесятилетием! Желаем ему творческих взлётов и крепкого здоровья. Публикуем ниже его высказывания о жизни и об искусстве.

Что ж, живы будем, не помрём! Ложкин с нами, но не как знамя, а как всемирная философическая усмешка.